

О чем мы думаем, когда
в саду пустеющем молодка
одна покачивает лодку
качелей детских у пруда?
Ее вселенскими очами
лишь то и скажется сполна,
что, лодку детскую качая,
не детство вспомнила она.
Нам опыт на сердце положит
догадки проблески не те ль:
готовясь в матери, быть может,
она провидит колыбель?
А может, то в нее вглядеться
нас заставляет, как магнит,
что о своем она младенце,
недавно умершем, скорбит?
Пусть траур. Только бы горюха
не это знание свое
в саду оплакивала глухо:
детей не будет у нее.
Такого горя не измерить.
И хочешь думать лишь одно:
что ей надеяться и верить,
как только матери дано.